

Альфы и омеги крайне чувствительны к информации: одни — в борьбе за доминирование, другие — в поиске партнёра.

У бет гланды не выражены, и хотя это должно поддерживать стабильность системы полов, рецепторы информации на первичных половых органах всё же существуют. Беты могут ощущать информацию, но, поскольку соответствующие органы не развиты, он на них не влияет.

Юй Яо же попал в этот мир из другого, и в его ДНК гена гланд не было вовсе. Поэтому, даже когда Цзян Сянь выпустил агрессивный информациион, юноша не смог ни различить конкретный запах, ни почувствовать скрытые в нём эмоции.

Услышав от Вэй Сюаня слово «агрессия», Юй Яо первым делом подумал, что Цзян Сянь пытается атаковать его вонью из подмышек!

«Какое ужасное оружие. Он победил!»

В памяти тут же всплыл страх, который он испытывал из-за запаха своего соседа по комнате в университете. Тот был не очень чистоплотным, да ещё и обладал резким запахом пота. После каждой игры в баскетбол он превращался в ходячее биологическое оружие, а на замечания обижался.

Да и Вэй Сюань, обнимавший его за шею, после тренировки тоже пах не розами.

«Неужели здесь у всех такой сильный запах? А как же тогда пахнут белые?»

Юй Яо твёрдо решил никогда не выезжать за границу.

Оказавшись в ловушке между двумя источниками запаха, он затаил дыхание и услышал объяснение Цзян Сяня:

— Я просто учил его делать правильное выражение лица. Чтобы привлечь омегу, нужно показать свою силу, иначе как обойти других альф?

Юй Яо не поверил своим ушам.

«У вас что тут, первобытное общество? Чтобы начать встречаться, нужно драться?»

— Правда? — восторженно воскликнул Вэй Сюань. — Может, я потому и не популярен, что во мне нет

агрессии?

— Можешь попробовать, думаю, сработает, — усмехнулся Цзян Сянь.

И тут Юй Яо почувствовал, что запах сзади стал ещё сильнее. Вэй Сюань повернул его лицо к себе, и на него обрушился тот же хищный взгляд, что и у Цзян Сяня, вместе с густым облаком информации.

— Чёрт!!! — Юй Яо взорвался. Он резко оттолкнул собеседника и отскочил на два метра. Нет, всё ещё слишком сильно. На пять!

Вэй Сюань убрал информацию и растерялся.

— Ты чего? На тебя же это не действует.

— У меня очень чувствительное обоняние, а вы... — Юй Яо хотел было сказать, чтобы они пошли в душ, но, боясь их обидеть, в отчаянии выпалил: — Вы что, с ума сошли? Я же не гей, зачем меня привлекать?

— А что такое «гей»? — спросил Вэй Сюань, подходя ближе.

— Когда двое мужчин встречаются, — Юй Яо инстинктивно отступил, но пара уже была рядом, и ему пришлось остановиться.

«Ради дружбы я иду на такие жертвы...»

— А тебе что, и омеги-мужчины не нравятся? — Цзян Сянь протянул ему куртку.

— Конечно, нет! — Юй Яо взял вещь и незаметно понюхал. Всё, её больше не надеть.

Он перекинул куртку через руку и серьёзно заявил:

— Я люблю девушек.

— Ого, таких, как ты, кто обращает внимание на первичный пол, сейчас мало, — Вэй Сюань обнял его и хихикнул. — А мне все нравятся.

Юй Яо увернулся.

— Ты бисексуал? — он с изумлением посмотрел на Цзян Сяня. — Ты что, тоже?

— Да, — кивнул тот. — Тех, кому это важно, меньшинство.

—

Юй Яо отстранился от Вэй Сюаня, незаметно увеличивая дистанцию.

Поскольку эпоха в этом мире совпадала с земной, он не особо ощущал разницу. Но теперь он наконец понял: здесь гетеросексуальность не была нормой.

Когда они втроём подошли к лифту, его потрясённое мировоззрение немного успокоилось. Ничего страшного, главное, чтобы гетеросексуальность была законной.

Он поднял руку, помедлил и положил её на плечо Цзян Сяня.

— Я угощаю, — радостно сказал он. — Спасибо, что занимался со мной весь день.

Другой рукой он подтолкнул Вэй Сюаня.

— Ну что, наконец-то посидим.

— А тебе работать не надо? — усмехнулся тот.

— Он на встрече.

Об этом ему ещё в обед сказала Гуань Муюн. Этот невежливый ледышка Хо Тинъюань даже не удосужился предупредить, когда уходил.

— Ты ещё и работаешь? — Цзян Сянь сразу понял, что «он» — это, скорее всего, председатель Хо.

— Да, подрабатываю, — выходя из лифта, Юй Яо остановил их и смутился. — Сразу предупреждаю, у меня всего пятьсот юаней.

Позавчера Хо Тинъюань работал до одиннадцати. Юй Яо проголодался, играя в игры, и решил заказать еды. Неудобно было заказывать только себе, так что он заказал ещё и для сестры Гуань, дяди У, секретаря и менеджеров, которые были на совещании. В итоге потратил полторы тысячи.

По дороге домой юноша попытался попросить у Хо Тинъюаня возместить расходы, но тот сказал: «Сам угощал, сам и плати».

Конец.

Сжимая в руке последние пятьсот юаней, Юй Яо неловко добавил:

— Давайте будем скромнее в заказах.

— Ничего, я заплачу, — сказал Цзян Сянь.

— Нет, я же сказал, что я угощаю, — Юй Яо почувствовал себя неловко. Знал бы, занял бы денег у сестры Гуань.

— Ладно, ладно, — вмешался Вэй Сюань. — Что будет сверх, я доплачу.

Юй Яо радостно обнял его, приплясывая на ходу.

— Настоящий друг! Тогда моя зарплата будет всего пять тысяч.

— Какая зарплата? — спросил Цзян Сянь.

— Если не стану популярным, пойду к нему работать.

— А если станешь?

— Тогда буду хорошо работать здесь.

— Ты говоришь так, будто это обычная работа.

— А это и есть работа, какая разница.

Учитывая ограниченный бюджет, они выбрали небольшой ресторанчик неподалёку.

Куртка пропиталась запахами обоих спутников, и Юй Яо ни за что не хотел её надевать. Он шёл до заведения, стойко перенося зимний холод.

— Тебе не холодно? — удивлённо спросил Вэй Сюань.

— Нет, — стуча зубами, упрямо ответил Юй Яо.

«Кто сможет надеть вещь, пропахшую чужим потом? Я бы пожал ему руку. Настоящий мужик!»

Трое высоких, под метр девяносто, парней привлекали много внимания. Когда они сидели в общем зале, к ним даже подходили знакомиться.

Видя, что Юй Яо каждый раз отнекивается отсутствием телефона, Цзян Сянь не выдержал:

— У тебя правда нет телефона?

— Нет, я даже его номер не добавил, — ответил за него Вэй Сюань, выплёвывая косточку.

— У меня пока нет денег, чтобы купить, — вздохнул Юй Яо.

— Эта кофта на тебе, — указал Цзян Сянь, — из осенней лимитированной коллекции «Кэвэйлинь», стоит около шестидесяти тысяч.

Палочки юноши застыли в воздухе. Он посмотрел на свою одежду. Чёрт, он старался выбрать в гардеробе Хо Тинъюаня что-то попроще, даже часы не надел, а его всё равно узнали.

Вэй Сюань положил в тарелку Цзян Сяня креветку.

— Эй, не надо так. У Сяо Юя тоже не всё просто. Основные активы и оборотные средства — это разные вещи.

— Вот как, — улыбнулся Цзян Сянь.

Вэй Сюань подмигнул Юй Яо. Если тот правильно понял, это означало: «Не волнуйся, я сохраню твой секрет».

«Какой ещё секрет? Что за личность он мне придумал?»

А он ведь даже не мог ничего возразить.

Цзян Сянь поднёс бокал к губам, его взгляд скользнул от одного к другому, не упуская их переглядываний. Он выпил вино и снова налил.

— Я тут новый телефон купил, — сказал он, протягивая бутылку к бокалу Юй Яо. — Если хочешь, могу одолжить тебе старый на время.

— С сим-картой? — глаза юноши загорелись.

— Да, послезавтра принесу.

— Народ тебя не забудет, — Юй Яо поднял бокал.

— А ты забавный, — Цзян Сянь чокнулся с ним.

Когда они почти закончили, Юй Яо под предлогом похода в туалет подошёл к кассе. Услышав, что счёт — шестьсот семьдесят, он расстроился. Надо было заказывать на две бутылки вина меньше.

Он достал банковскую карту и, сжимая её до покраснения пальцев, смущённо сказал:

— Попробуйте сначала эту.

Кассир молча вставил карту в терминал и вскоре вернул её вместе с чеком.

— Возьмите, пожалуйста.

— Тут правда есть шестьсот семьдесят? — недоверчиво спросил юноша, вертя карту в руках.

— Да.

«Чёрт, у Хо Тинъюаня совесть проснулась?!»

Юй Яо расцвёл, как подсолнух. Он вернулся за столик, с размаху хлопнув по нему ладонью.

— Я заплатил!

— Сколько не хватило? — Вэй Сюань достал телефон.

— Нисколько! — Юй Яо самодовольно щёлкнул языком. — Я теперь при деньгах.

— Он тебе денег дал? — Вэй Сюань тоже обрадовался.

— Наверное, совесть проснулась.

— Тогда скорее покупай телефон. Как только выходишь из компании, сразу пропадаешь. Завтра выходной, как тебя найти?

— Не знаю, хватит ли. Сейчас посмотрю. Но сим-карту я пока оформить не могу. Я попросил у кассира бумагу, напишите мне свои номера.

Вэй Сюань записал свой номер, Цзян Сянь — свой.

— Он тебя балует, — сказал Цзян Сянь, передавая бумагу Юй Яо. Его улыбка была сдержанной, а во взгляде читалась сложная смесь эмоций.

Юй Яо услышал что-то невероятное. Его зрачки расширились, и он содрогнулся.

«Запрещено приукрашивать отношения между помещиком и батраком, капиталистом и рабом!»

<http://bllate.org/book/15982/1443423>